Глава 19.5

— Я пойду проверю Нохару-сан. — спокойно сказал Хизаши, выходя из комнаты.

Все единодушно решили, что Цунаде не должна появляться рядом с Хаку, и это мнение разделяла даже сама Санин Слизней. Может быть, она и великий целитель, но ее способности распространяются только на исцеление физических травм. Она явно не обладает таким же опытом, когда дело доходит до лечения душевных ран.

Через несколько минут Хизаши вернулся с Рин рядом.

— Я думаю, то, что нужно сказать, уже было сказано, поэтому я не буду повторяться. С возвращением, Хаку.

Слова Рин, казалось, оказали заметный эффект на Хаку, когда доктор обняла его в знак поддержки. Никто не заметил, что Хаку чувствовал вину за то, что заставил их беспокоиться о нем, никто не заметил, как на мгновение мелькнуло выражение его глаз и как сжался его кулак, прежде чем он расслабил его.

Но все они уважали его личное пространство и ничего не сказали. Сейчас Хаку не нужно, чтобы кто-то усугублял его вину перед ними за попытку самоубийства.

Сейчас ему больше всего нужна их поддержка.

Рин тут же провела быстрый осмотр Хаку. Тело Хаку, несмотря на случившееся, на удивление хорошо себя чувствует, его Ледяное Высвобождение работает загадочным образом, который даже Цунаде так до конца и не поняла.

Главное, на что они должны обратить внимание, это тип и количество пищи, которую ему можно употреблять до полного выздоровления. Правая рука Хаку была частично обожжена из-за прямого контакта с чакрой Ниби, когда Хаку пытался извлечь зверя из Югито.

Цунаде залечила ее перед тем, как бросить Хаку в камеру, но лучше перестраховаться и понаблюдать за его рукой на предмет дальнейших осложнений. Чакра хвостатого зверя довольно едкая.

Рин дала ему зеленый свет, хотя все они могли сказать, что добросердечный доктор предпочел бы оставить Хаку в больнице под дальнейшим наблюдением, если это возможно, но Хаку хотел вернуться домой, и не было строгой необходимости держать его в больнице дольше. Им не нужно было ничего собирать, и Хиаши в считанные минуты закончил подписывать необходимые бумаги, требуемые для выписки Хаку.

Они все готовы к отъезду, к возвращению домой.

— Хаку! Ты не должен использовать...

Обеспокоенность Рин разделили все, когда он внезапно сформировал большое зеркало изо льда, обращенное к открытому окну комнаты.

— Ходьба слишком медленная. И я... я не хочу сейчас никого видеть. Я просто хочу побыстрее вернуться домой.

Хаку отвернулся от своего ледяного зеркала, чтобы посмотреть на них. Он протянул руку, чтобы они держались за нее.

— С моими зеркалами гораздо быстрее. Это займет всего секунду или две.

Ханаби без раздумий положила свою руку поверх руки Хаку, и последовала примеру, протянув вторую руку, которую взяла Хината.

Все сделали тоже самое, взявшись за руки, чтобы Хаку мог вернуть их домой через его ледяное зеркало.

— Я буду периодически наведываться к тебе домой и осматривать тебя, когда буду свободна! Убедитесь, что ты следуешь моим инструкциям!

— Обязательно, Рин-сан.

С этими словами Хаку проскользнул сквозь свое зеркало, увлекая их всех за собой, а Рин помахала им на прощание. Хиаши впервые испытал, каково это - видеть то, что видит Хаку из своих зеркал. Это дезориентирует, особенно с его зрением бьякугана, и все пронеслось мимо него в таком стремительном мельтешении мириад цветов.

Он смутно узнал деревню, когда Хаку привел их через зеркало, которое он сформировал над Конохой в небе в качестве промежуточного пункта. В следующее мгновение он понял, что они вышли из другого зеркала прямо у входа в комплекс Хьюга, далеко от больницы.

Весь процесс занял всего секунду или две, как и утверждал Хаку.

— Это было...

Предложение Неджи осталось незаконченным, так как он слегка покачнулся на ногах от чувства внезапного головокружения, которое он испытал от путешествия через ледяные зеркала Хаку.

Хината беззвучно кивнула в знак согласия, тоже слегка покачиваясь. Хиаши и Хизаши твердо стояли, прижав ноги к земле, но даже они чувствуют себя немного дезориентированными. Только Ханаби, похоже, не пострадала, поскольку она не впервые пользовалась этим видом перемещения.

— МЫ, ДОМА!

Ханаби радостно прошествовала через ворота с поднятыми вверх руками, весело поприветствовав по пути их соклановцев дежуривших сегодня у ворот, Шу и Тайгу. Она с радостью потащила за собой Хаку, и все они последовали за ней.

Они не ожидали, что она приведет их на кухню.

— Хорошо! — сказала Ханаби, закатывая рукава. — Я уверена, что все проголодались, потому что я тоже хочу есть. И Хаку действительно нужно как следует подкрепиться. Так что мы все будем готовить. Вместе.

Хиаши не удержался от веселого смешка, подав тонкий сигнал служанкам, гражданским членам клана, которые обычно готовят еду для всего клана, чтобы они отдохнули на кухне и оставили детей в покое. К тому времени, как они остались на кухне вшестером, а его внимание вернулось к детям, Ханаби уже была там и раздавала всем работу.

— …и Неджи-нисан сделает начинку вместе с Нее-сан. Хаку и я сделаем форму теста…

Они будут делать пельмени. Никто не протестовал, когда Ханаби командовала ими, и они сразу же принялись за работу. Хизаши присоединился к Неджи и Хинате в приготовлении начинки: Неджи измельчал капусту, а Хината и Хизаши готовили фарш. Они также добавили небольшую порцию креветок в смесь для дополнительного вкуса и текстуры.

— Убедитесь, что вы их хорошо перемешали! Или…

— Мы знаем, Ханаби. — Хината терпеливо успокаивала свою близняшку, пока они втроем послушно готовили начинку, как велела Ханаби.

Ему, Хаку и Ханаби было поручено придать тесту форму.

Ханаби тщательно отмерила соотношение муки, воды и соли и, когда все было готово, высыпала все в большую миску. Хаку остановил Ханаби, когда она взяла мешалку, чтобы перемешать содержимое и получить гладкое тесто.

— Мешать мешалкой слишком медленно. Смотри.

Содержимое миски начало перемешиваться само по себе, и Хиаши в равной степени забавлялся и был впечатлен тем, как Хаку взял под контроль воду в миске, чтобы перемешать содержимое простой мыслью.

— Если кто-нибудь из Кири увидит, что ты используешь дзюцу Водяной Тюрьмы для приготовления теста для пельменей, я уверен, что они пошлют за тобой Семерых Мечников за неправильное использование их дзюцу.

— Мне нравится думать, что я творчески подхожу к этому. — возразил Хаку, но Ханаби это явно не впечатлило.

Они сделали небольшой перерыв на десять минут, чтобы дать тесту подняться, и Ханаби использовала это время, чтобы с радостью использовать свои покрытые мукой руки, чтобы испачкать их.

— Ханаби!

— Нее-сан! Обнимашки! Ну же!

— Я все еще крошу...

— Неджи-нисан!

— Не подходи ко мне.

— Одзи-сан?

— ...иди побеспокой Неджи или Хинату.

http://tl.rulate.ru/book/62135/1759926